

На правах рукописи

Сливчикова Юлия Владимировна

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВЕСТИМЕНТАРНОГО ОПИСАНИЯ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале испанского языка)**

Специальность 10.02.05 – романские языки

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре испанского языка международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук (10.02.05), доцент **Ларионова Марина Владимировна**, доцент кафедры испанского языка международно-правового факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.05), профессор **Сапрыкина Ольга Александровна**, профессор кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

доктор филологических наук (10.02.19), доцент **Моисеенко Лилия Васильевна**, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (РГСУ)

Защита диссертации состоится «03» марта 2017 года в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте диссертационных советов РУДН www.dissovet.rudn.ru и на сайте ВАК Минобрнауки РФ www.vak2.ed.gov.ru.

Автореферат разослан « » февраля 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена рассмотрению роли вестиментарного описания в формировании образа политика в рамках газетно-публицистического дискурса. В современном обществе политический дискурс, помимо различных документов партий, листовок, дебатов, выступлений на митингах и комментариев в социальных сетях, транслируется в основном через средства массовой коммуникации. Однако освещение информационного потока в СМИ обладает определённой долей субъективности, являясь не констатацией, а толкованием событий в силу того, что почти всегда медийные организации, будучи политически- и бизнес-ориентированными, оказываются ангажированными теми или иными коммерческими и властными структурами. Журналисты определяют модус восприятия действительности аудиторией, преподнося данные о явлениях и фактах под определённым, выгодным им, углом зрения, апеллируя к нужным знаниям и чувствам, на которые беспрепятственно накладывается новое сообщение. Другими словами, СМИ управляют сознанием людей в своих целях.

Газетно-публицистический дискурс (ГПД) как коммуникативная практика лингвокультурного пространства прессы, представляющей собой совокупность периодических печатных и электронных изданий, пользуется, помимо невербальных способов внушения, богатым прагматическим потенциалом языка. Анализ языковых особенностей ГПД, позволяющих прессе манипулировать сознанием читателя, в совокупности с сопутствующими им экстралингвистическими факторами, определённо является перспективной областью для научных изысканий. Возможными эти исследования стали благодаря активной разработке теории дискурса и методики его анализа, начатой за рубежом такими учёными, как Э. Бенвенист (Бенвенист, 2009), З. Харрис (Harris, 1952), Т.А. ван Дейк (Дейк ван, 1989), У. Чейф (Chafe, 1994), М. Фуко (Фуко, 1996), П. Серио (Sériot, 1985), Ю. Хабермас (Фурс, 2000), и продолженной отечественными лингвистами, в числе которых Ю.Д. Апресян (Апресян, 1974, 1995), Н.Д. Арутюнова (Арутюнова, 1979, 1990, 1999), А.Н. Баранов (1991, 1997, 2003), В.З. Демьянков (Демьянков, 2002, 2003), Ю.Н. Караулов (Караулов, 2007), В.И. Карасик (Карасик, 2002), А.А. Кибрик (Кибрик, 2003, 2015), Ю.В. Ключев (Ключев, 2010), В.В. Красных (Красных, 1998, 2001), Е.С. Кубрякова (Кубрякова, 2000, 2012), М.Л. Макаров (Макаров, 2003), О.Л. Михалёва (Михалёва, 2009), Ю.С. Степанов (Степанов, 1995) и ряд других. Для данного исследования немаловажными представляются также результаты изучения собственно политического дискурса, которым занимались такие зарубежные учёные, как Р. Водак (Водак, 1997), Дж. Лакофф (Лакофф, 2004; Lakoff, 1980, 1988, 1990), Н. Хомский (Chomsky, 2004) и ряд российских исследователей: Э.В. Будаев (Будаев, 2008), А.П. Чудинов (Чудинов, 2003, 2006), Е.И. Шейгал (Шейгал, 2004) и др. Изучению инструментов речевого манипулятивного воздействия, включающему описание тактик, стратегий и

приёмов, посвящён целый ряд трудов, среди которых особого внимания заслуживают работы С.Г. Кара-Мурзы (Кара-Мурза, 2003, 2009), М.Р. Желтухиной (Желтухина, 2003), Г.А. Копниной (Копнина, 2012), О.Л. Михалёвой (Михалёва, 2009) и М.В. Ларионовой (Ларионова, 2010, 2011а, 2013, 2015). Поскольку речевая манипуляция входит в круг вопросов, изучаемых когнитивной лингвистикой, к работе над диссертацией привлекались результаты исследований учёных-когнитивистов: З.Д. Поповой (Попова, 2010), И.А. Стернина (Стернин, 2012), Е.С. Кубряковой (Кубрякова, 2000, 2012), Н.Н. Болдырева (Болдырев, 2000), Р. Лангакера (Langacker, 1990).

Все выше перечисленные исследования послужили **теорико-методической базой** для диссертационной работы. В качестве лингвофилософского обоснования были использованы основные положения неогумбольдтианской школы (Радченко, 2006, 2012) и собственно труды В. фон Гумбольдта (Гумбольдт, 1984, 1985), а также работы философов постмодернизма: Р. Барта (Барт, 1975, 2001, 2003, 2008, 2010), Ж. Бодрийяра (Бодрийяр, 2000, 2001, 2006) и Ю. Кристевой (Кристева, 2013) и теория перспективизма испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета (Ортега-и-Гассет, 2003, 2016).

Опыты рассмотрения механизма формирования образа политика посредством анализа лексических, синтаксических и стилистических особенностей его собственной речи в рамках политического дискурса уже проводились (Иссерс, 1999, 2002, 2009; Романова, 2009). Однако способам создания имиджа политического деятеля посредством описания его внешности в рамках газетно-публицистического дискурса до настоящего момента не уделялось достаточного внимания.

Описание внешности в целом и костюма в частности, в рамках испанского газетно-публицистического дискурса, будучи мало изученной темой, несомненно заслуживающей особого внимания, стало **объектом** данного исследования. **Предметом** являются прагмалингвистические и лингвокогнитивные особенности вестиментарного описания в испанском ГПД в свете его манипулятивных возможностей.

Современный интерес к языковым средствам манипуляции в дискурсивном пространстве испанского языка, нашедший отражение в ряде исследований отечественных и зарубежных учёных (Михалёва, 2009; Ларионова, 2015; Vasilachis de Gialdino, 2009), говорит о важности выбранной темы. **Актуальность** исследования определяется необходимостью изучения вновь появляющихся и постоянно меняющихся языковых приёмов воздействия СМИ. Подробное рассмотрение механизмов влияния на сознание человека в ГПД помогает не отставать от современных политических технологий, направленных на формирование определённой картины мира, что позволяет вовремя абстрагироваться от конкретно-предметного значения высказывания и понять его манипулятивную сущность, освободив себя от навязываемого мнения. Данное диссертационное исследование представляется актуальным как

с точки зрения лингвистики в рамках активно разрабатываемой дискурсивной теории языка, так и в свете тем, изучаемых современной испанистикой: вестиментарное описание полностью опирается на стереотипы национально-культурного мировидения носителя языка, являющегося результатом уникального исторического пути развития народа (Иовенко, 2013). Насущным является и вопрос формирования имиджа политического деятеля, создаваемого в том числе посредством вестиментарного описания, что заставляет нас выйти за рамки чисто лингвистического исследования и использовать данные таких научных дисциплин, как психология, социология, политология, философия и межкультурные коммуникации.

Непрерывное образование смыслов на базе нейтральной лексики в дискурсивном пространстве испанского языка, опирающееся на пресуппозитивные знания участников коммуникативного процесса и обусловленное желанием одной из сторон оказать воздействие на оппонента в своих целях, представляет собой **проблему**, требующую систематического научного изучения.

Одежда человека является неиссякаемым источником «заготовок» для коннотативных значений, рождающихся в СМИ. Бытовой характер семантики лексических единиц, описывающих костюм, делает её удобным материалом для имплицитного надстраивания новых смыслов, формирующих определённую картину мира в сознании читателя. Вестиментарная лексика в рамках газетно-публицистического дискурса буквально обрастает коннотативными значениями, которыми она наделяет образ человека, подсознательно формируя к нему отношение, выгодное автору. Актуальностью изучения влияния, оказываемого автором дискурса на читателя посредством зашифрованных в описаниях одежды смыслов, определяется выбор темы диссертационной работы: *«Прагмалингвистические характеристики вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе (на материале испанского языка)»*.

Целью настоящего исследования является изучение лингвокогнитивной структуры описания политического костюма в испанском газетно-публицистическом дискурсе и выявление значимых элементов данной структуры, а также рассмотрение наиболее часто встречающихся коннотативных значений, образуемых этими элементами, и принципов их влияния на сознание читателя. Данная цель подразумевает решение ряда **задач**:

- проследить историю развития политических коннотаций в наименованиях одежды;
- выявить прагмалингвистическую специфику бытования вестиментарной лексики в рамках газетно-публицистического дискурса по сравнению с её существованием на страницах глянцевого журналов;
- охарактеризовать структуру вестиментарного описания, выявить его ключевые элементы и проанализировать манипулятивные механизмы его влияния на подсознание читателя;

- определить и описать наиболее значимые концепты, имплицитно присутствующие в описании одежды политика, с точки зрения их влияния на формирование его образа;
- проследить взаимосвязь выявленных в вестиментарном описании концептов и определить их приоритетность, характерную для современного испанского газетно-публицистического дискурса.

Комплекс поставленных задач и специфика выбранного предмета изучения определили **методологию** исследования, сочетающую в себе общенаучные методы наблюдения, описания, сравнения, сопоставления, классификации и систематизации, а также методы комплексного лингвокогнитивного, лексико-семантического и дискурсивного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые вестиментарное описание в рамках испанского газетно-публицистического дискурса рассматривается как инструмент языкового воздействия на сознание читателя. В работе производится подробный анализ лингвокогнитивной структуры описания политического костюма, обладающей своеобразными чертами и особенностями бытования в деловой прессе по сравнению с ранее изученным описанием одежды в модных журналах. Впервые выделяются основные элементы одежды, несущие смысловую нагрузку в костюме политика. Новым представляется выделение специфических для политического костюма значений, которыми данные элементы одежды в повседневной жизни не обладают. Впервые объясняется генезис, развитие и взаимосвязь этих значений в культурно-исторической ретроспективе Испании и стран Латинской Америки, в свете современных социальных, идеологических, политических процессов ибероамериканского региона. В исследовании отражаются результаты первого опыта сравнения манипулятивного потенциала вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе Испании и дискурсах других испаноговорящих стран.

Гипотеза исследования заключается в том, что формирование образа политика в сознании читателя посредством вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе основывается на имплицитном использовании пресуппозитивных знаний аудитории, представляющих собой культурно-историческую коллективную память народа, с целью подмены простых значений одежды более сложными понятиями для подсознательного навязывания не свойственных ранее человеку интерпретаций картины мира.

Теоретическая значимость исследования определяется новым подходом к осмыслению воздействия экстралингвистических факторов на формирование когнитивной картины мира человека посредством прагматического потенциала языка в рамках газетно-публицистического дискурса. Результаты исследования вносят вклад в развитие дискурсивного анализа и дают материал для дальнейшего исследования управляющих возможностей языка не только в текстах СМИ, но и в свете других коммуникативных практик. Выявленное идиоэтническое своеобразие концептов, заложенных в вестиментарном

описании и определяющих отношение, формируемое к фигуре политического деятеля, открывает перспективы аналогичных исследований в рамках других языков не только с целью изучить национальную специфику данного явления в каждом конкретном случае, но и, сопоставив национальные особенности, дополнить новыми данными существующую общую теорию языка как инструмента мирозидания.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследований, призваны сделать пространство газетно-публицистического дискурса, а вместе с тем и политического, более прозрачным, доступным для адекватного восприятия, понимания, анализа и интерпретации. Раскрытие манипулятивного механизма вестиментарного описания должно стать одним из способов защиты от навязываемой субъективной информации и способствовать более или менее объективному формированию картины мира читателя. Данные, полученные в ходе исследования, могут использоваться в процессе обучения испанскому языку и, в особенности, переводу. Они также будут полезны специалистам в области межкультурных и массовых коммуникаций, дипломатии, политологии, связей с общественностью, социологии, как с целью анализа существующих текстов печатных СМИ и формирования навыков защиты от их манипулятивного воздействия, так и в качестве инструмента при формировании собственного дискурса. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров и пособий по прагматической и когнитивной лингвистике, теории дискурса и коммуникации, при написании курсовых, дипломных и диссертационных исследований.

Материалом исследования послужили публикации политической направленности в печатных изданиях Испании и ряда стран Латинской Америки, включая их электронные версии, в период с 2009 по 2016 гг., среди которых испанские газеты «El País», «El Mundo», «ABC», «La Razón» и «El Comercio», аргентинские «La Nación» и «Clarín», чилийская «La Cuarta», боливийская «La Razón». Всего было исследовано 350 статей, содержащих вестиментарные описания. Для объективности оценки использовались также данные информационно-аналитических порталов «Libertad Digital», «RevistaProtocolo.com» и «Política y moda», материалы толковых и энциклопедических словарей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- вестиментарное описание в рамках испанского газетно-публицистического дискурса всегда обладает дополнительным значением, не связанным с прямым назначением одежды. Это коннотативное значение может иметь характер идеологический, этический, религиозный, культурный или политический, но всегда направлено на формирование определённого восприятия человека, облачённого в описываемый костюм;
- описание политического костюма обладает многоуровневой структурой, естественный порядок раскрытия которой призван завуалировать истинное её

назначение. Это даёт возможность представить коннотативное значение, зашифрованное в элементах данной структуры и являющееся основной его ценностью, как денотативное, что позволяет беспрепятственно внушить его неподготовленному читателю;

- механизм манипулятивного воздействия описания одежды политического деятеля на восприятие его образа основывается на пресуппозитивных знаниях читателей, являющих собой совокупную когнитивную картину мира аудитории издания. Подтверждением этому может служить тот факт, что одно и то же вестиментарное описание понимается по-разному не только при переводе на другие языки, но и при рассмотрении его в рамках газетно-публицистических дискурсов разных испаноговорящих стран и даже внутри одной страны;

- смысл вестиментарного описания актуализируется выбором одной из ключевых составляющих структуры – вестимы или варианта как элемента дифференциальной парадигмы, образуемого оппозицией релевантных признаков одежды. Наиболее значимыми вестимами политического костюма с лингвокогнитивной точки зрения в испанском ГПД называются цвет, длина, утверждение существования и марка;

- ключевыми концептами в процессе подсознательного формирования отношения читателя к политическому деятелю путём описания его костюма становятся «близость к народу», «национальный колорит», «преемственность поколений», «простота», «мода», «роскошь», «протокол» и «протест», причём все они в конечном итоге направлены в той или иной мере на создание ощущения «близости к народу», либо обратного чувства, с целью формирования интуитивной оценочности образа политика;

- уникальный процесс эволюции смысла, представляющий собой суть манипулятивного механизма вестиментарного описания, является обратимым в том плане, что не только качества одежды переносятся в сознании читателя на личность человека, но и харизматичная личность политика способна наделять вестиментарную лексику новым значением, которое может закрепиться не только на национальном уровне, но и стать общеупотребительным, превратившись в устойчивый антропоним.

Диссертационное исследование прошло **апробацию** на заседаниях кафедры испанского языка МГИМО-Университета МИД России. Основные положения работы были изложены на российских и международных научно-практических конференциях: на VI и VII международных конференциях по иберо-романистике в МГУ имени М.В. Ломоносова (2012, 2014); на VII Конвенте РАМИ (2012), а также VI и VII международных научных конференциях испанистов (2012, 2014) в МГИМО-Университете МИД России, на IX международной научно-практической конференции «Степановские чтения» в РУДН (2013), на международной научной конференции на кафедре романских языков им. В.Г. Гака в МГПУ (2016).

Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в 7 научных публикациях, из которых 4 – в рецензируемых изданиях, входящих в

перечень научной литературы, рекомендуемой ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования результатов исследований.

Научная обоснованность и достоверность полученных в ходе диссертационного исследования результатов обеспечена достаточным объёмом изученного материала, а также применением комплексного подхода к его изучению, включающего актуальные научные и практические методы, в соответствии с исходными теоретическими положениями.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. Все главы снабжены примерами, призванными проиллюстрировать ход исследования и подтвердить обоснованность полученных выводов. В конце работы приводятся списки сокращений и условных обозначений, использованной литературы, а также список иллюстративного материала. В Приложении №1 собраны фотографии, иллюстрирующие примеры, которые приведены в основном тексте работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование выбора темы исследования, аргументируется актуальность работы, раскрываются её научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются цели и задачи, описываются методы, объясняется выбор материала, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об их апробации, описывается общая структура исследования.

В **Главе 1 «Вестиментарное описание в газетно-публицистическом дискурсе: теоретические основы»** даётся определение ключевым понятиям и формулируется теорико-методологическая база исследования. В первую очередь определяется сущность дискурса, в рамках которого ведётся анализ специфики вестиментарного описания. Придерживаясь лингвокогнитивного направления в его изучении, мы называем *дискурсом* «коммуникативное событие, вербализующее ментальность, а в узком смысле – письменный или речевой результат коммуникативного действия, который интерпретируется реципиентами и обладает как лингвистическими, так и экстралингвистическими характеристиками» (Ларионова, 2015, с. 31).

Анализ разработанных различными школами классификаций дискурса позволяет выделить массово-коммуникативный дискурс как отдельный объект исследований. Область массовых коммуникаций, однако, оказывается слишком обширной для изучения и требует деления на более конкретные части для проведения адекватного анализа. Выделение *газетно-публицистического дискурса (ГПД)* из массово-коммуникативного дискурса как отдельного явления основывается на рассуждениях В.И. Карасика, полагающего, что классификация дискурсов должна происходить в соответствии с критериями коммуникативного подхода к изучению текста, строящегося на анализе характеристик участников, условий, организации и способов общения

(Карасик, 2002, с. 299). Таким образом, существование газетно-публицистического дискурса как самостоятельной дискурсивной практики, обуславливает ряд специфических условий: существование пары коммуникантов с особыми статусно-ролевыми характеристиками «журналист-читатель»; пространственно-временной разрыв в процессе коммуникации; более абстрактный характер пресуппозиции по сравнению, например, с бытовым или медицинским дискурсом; специфический канал общения: печатная пресса и её электронные версии, со всей совокупностью невербальных способов передачи информации и особенностей построения текста (графические выделения, фотографии, особая функция заголовков); определённый набор языковых клише и лингвокогнитивных стереотипов, свойственных языку прессы, используемый с целью оптимизации усилий по декодированию сообщения.

В газетно-публицистический дискурс частично включается дискурс политический. *Политический дискурс* как совокупность текстов политической направленности содержит набор стереотипных представлений, основанных на национально-культурном и историческом опыте народа. Его основополагающей функцией является борьба за власть. Политический дискурс, как и другие, имеет полевое строение. В центре поля находятся собственно речевые произведения политиков. Однако сферой бытования политического дискурса в наши дни являются преимущественно средства массовой информации и в том числе ГПД.

Борьба за власть всегда предполагает воздействие на общественное сознание, которое реализуется через суггестивную функцию ГПД. Воздействие на читателя в рамках ГПД можно свести к трём тактикам: суггестия как способ внушения информации средствами открытой аргументации; речевое насилие как открытое навязывание информации без аргументации; манипуляция как способ внушения информации на уровне подсознания с помощью скрытых уловок в аргументации.

Манипуляция в ГПД – это письменная разновидность речевого воздействия, направленного на подсознательное влияние на граждан страны путём скрытой пропаганды тех или иных идей с целью выработки общественного принятия социально-политических решений в условиях множественности точек зрения, а также побуждения к политическим действиям (Чудинов, 2006, с.6). Воздействие на субъект, принуждающее его изменить свои первоначальные намерения или идеи бессознательно с ощущением иллюзии самостоятельности принимаемого решения, всегда основывается на пресуппозитивных знаниях адресата сообщения. Под *пресуппозитивными знаниями* мы понимаем «фонд общих знаний и знание универсальной человеческой логики, эстетические и этические нормы, литературные традиции» (Иовенко, 2013, с. 28), а также запечатлённый в языке исторический опыт народа. В более узком значении «в современном языкознании термин *пресуппозиция* (от лат. *prae* – «впереди», «перед» и *suppositio* –

«предположение») трактуется как некий элемент общих знаний говорящего и слушающего» (Ларионова, 2015, с. 55).

Механизм речевой манипуляции строится на когнитивных процессах, основной операционной единицей которых является концепт. *Концептом* мы называем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин, 2010, с. 34). Совокупность концептов, бытующих в рамках одного коммуникативного сообщества, образует его концептосферу.

Концепты вербализуются в денотативном и коннотативном значениях слова. Коннотация, будучи живым явлением смыслообразования, субъективна и непостоянна, что делает её активным инструментом манипуляции массовым сознанием. Под *коннотацией* мы понимаем «все ассоциации, связанные с определённым понятием и закреплённые в языке (психологические, культурные, социальные)» (Садиков, 2014, с. 200).

Все смыслы, заложенные в наименовании элемента одежды и не передающие идею его прямого назначения, являются коннотативными. Помимо отражения особенностей бытового уклада, климатических условий страны, её социально-экономического развития, костюм являет собой код, систематизирующий сословные и классовые различия внутри народа. То есть одежда обладает функциями идентификации как части социальной группы и дифференциации по отношению к другим сообществам по социальному, религиозному и другим признакам. Эту информацию мы получаем ещё до начала вербальной коммуникации, но осмысление её невозможно без участия языка. Однако коннотация, рождаемая в дискурсивном пространстве языка, обусловленном характеристиками участников и условий общения, не является универсальной, поскольку, в частности, в зависимости от воспитания, образования, вероисповедания и ряда других факторов вестиментарный код может быть дешифрован по-разному, как и любое слово в языке может вызывать даже в одном коммуникативном сообществе разную реакцию. Поэтому вестиментарная лексика в рамках газетно-публицистического дискурса является удобным фундаментом для надстраивания новых смыслов в целях манипуляции.

Манипуляция, в отличие от речевого насилия и суггестии, является механизмом подсознательного внушения информации и потому всегда стремится к имплицитности передаваемого значения, которое паразитирует на нейтральном лексическом контексте. Механизм образования новых смыслов в вестиментарном описании кроется в его сложной архитектуре, состоящей из четырёх уровней: псевдореального вестиментарного кода, представляющего

собой знак, в котором означающее в виде реальной одежды соотносится с означаемым, включающим в себя ситуации реального мира, что анализируется сознанием с помощью единиц языка, которые соединяются между собой не синтаксическими связями, а отношениями общей логики (эквивалентности и простой комбинации); терминологической системы, описывающей отношения элементов предыдущей системы средствами языка; уровня коннотации, которая объясняет соотношение одежды и мирских обстоятельств; и риторической системы, включающей в себя набор средств, используемых автором дискурса для усиления эффекта воздействия на читателя.

Значение вестиментарного описания зарождается на уровне псевдореального вестиментарного кода. Его означающим можно считать любое высказывание об одежде в газетно-публицистическом дискурсе, если оно помещается в одной единице значения. Оно делится на сегменты, которые в свою очередь могут члениться на ещё более мелкие единицы, связанные отношением комбинации. Один из элементов означающего получает значение (объект), другой поддерживает его (суппорт), а третий – образует это значение (вариант или вестема). Вариант образуется из совокупности различий, он не материален. По аналогии с фонемой *вариантом*, или *вестемой*, вслед за французским семиологом Р. Бартом (Барт, 2003, с. 96-100), мы называем минимальную смыслоразличительную единицу вестиментарного кода, которая не имеет самостоятельного лексического значения, но служит для различения и отождествления единиц более высокого порядка. Смысл актуализируется выбором варианта. Значимость или смысл зарождается в ГПД, когда автор наделяет изначально нейтральный, инертный предмет значением при его контекстном соприкосновении с внешним миром. Этим значением пропитывается не только весь объект, но и человек, который облачён в данный костюм, образуя с ним в сознании читателя неразрывное единство.

Анализ статей испанских и латиноамериканских газет в их печатных и электронных версиях, содержащих вестиментарные описания, позволил нам выделить классы вариантов, наиболее актуальные для политического костюма, а именно: цвет, длину, утверждение существования и марку. Изучение изменения смысла в зависимости от варьирования вестем выявило круг значимых для восприятия читателем фигуры политика концептов, в число которых входят концепты «близость к народу», «национальный колорит», «преемственность поколений», «простота», «роскошь», «мода», «протокол» и «протест».

В Главе 2 «Значимые вестемы политического костюма в ГПД» приводится лингвокогнитивный анализ роли вестем «длина», «цвет», «марка» и «утверждение существования» в манипулятивном воздействии описания одежды на восприятие личности политического деятеля.

Цвет как древнейший элемент культурно-религиозных кодовых систем является одним из самых эффективных способов передачи информации, будучи закреплённым в стереотипных представлениях народа и в нормах современного

протокола. Авторы газетно-публицистического дискурса манипулируют мнением читателей, избирательно акцентируя внимание на метафорических значениях цвета, возникающих в сознании при чередовании цветовых вестем в рамках одного контекста. Значимыми в ибероамериканском испаноязычном ГПД являются цвета национальных флагов стран и политических партий. Многозначностью в толковании обладает оппозиция чёрного и белого. Политическую коннотацию имеют некоторые международно-известные рисунки на ткани.

Например, во время визита принцев Астурийских в Чили, местная газета «La Cuarta» так описала их внешний вид:

El príncipe Felipe vistió un traje azul oscuro y una corbata celeste, y su esposa, un elegante traje rojo de dos piezas, zapatos color crudo y cartera a tono con estos últimos (La Cuarta, 23.11.2011) – На принце Фелипе был тёмно-синий костюм с небесно-голубым галстуком, а его супруга была одета в костюм-двойку красного цвета, телесного цвета туфли и клатч в тон.

Тот факт, что для чилийцев синий цвет – это цвет моря и неба родной страны, а красный – цвет крови, пролитой соотечественниками за независимость и свободу, заставляет по-новому осмыслить данное вестиментарное описание. В день возложения венка к памятнику национальному герою Чили О’Хиггинсу цвет костюма был сразу и однозначно воспринят как знак уважения к истории данного латиноамериканского государства, как символ братства и единства двух стран. Это не могло не создать общую положительную атмосферу как для собравшихся, так и для прочитавших в газете эту новость. Цветовые ассоциации, вызываемые в сознании, формируются в момент восприятия риторической системы, однако смысл образуется на уровне псевдореального вестиментарного кода, который представляет собой в данном случае эквивалентность одежды испанских принцев и торжественной церемонии в Чили. Вестиментарное означающее представляет собой совокупность смысловых сегментов, которые в свою очередь делятся на мельчайшие единицы: объекты, суппорты и варианты, составляющие пирамиду смыслов. В вариантах *тёмно-синий, небесно-голубой, красный* суппорта *ткань* зашифрован концепт «Близость к народу», не к своему, но к братскому в данном случае. Такое восприятие закодированной информации невозможно без пресуппозитивных знаний читателя, о чём свидетельствует тот факт, что, черта, образуемая тканью-суппортом и цветом-вариантом, будет по-разному воспринята в рамках разных коммуникативных сообществ в силу различий в их способах концептуализации мира.

Описание длины элементов одежды в большей степени актуально для женского костюма (длина подола и рукавов, глубина декольте), более подверженного изменениям в моде, в то время как параметры мужской одежды являются достаточно постоянными. В 2011 году дипломатический корпус был буквально шокирован нарядом, в котором явилась в королевский дворец на

церемонию вручения испанскому монарху верительных грамот министр иностранных дел Испании Тринидад Хименес.

La ministra de Asuntos Exteriores, Trinidad Jiménez, ha elegido un escotado vestido de fiesta para asistir esta mañana a la entrega de cartas credenciales de los embajadores extranjeros al Rey, que es el acto con más pompa y solemnidad de cuantos se celebran en España. La ministra escogió un traje largo de noche para la ceremonia de Estado que se ha celebrado a las once y media de esta mañana en el Palacio Real. A los actos de gala celebrados por la mañana, las señoras suelen acudir con vestidos de ceremonia, que también son largos, pero distintos a los de fiesta. Los trajes de ceremonia suelen ser menos escotados, más sobrios y más formales (ABC, 20.10.2011). – Министр иностранных дел Тринидад Хименес выбрала праздничное платье с декольте для того, чтобы присутствовать сегодня утром на вручении верительных грамот иностранными послами Королю, что является самой помпезной и торжественной церемонией, проводимой в Испании. Госпожа министр выбрала длинное вечернее платье для государственного торжества, состоявшегося сегодня в половине двенадцатого утра в Королевском дворце. На праздничные церемонии, проводимые в первой половине дня, дамы обычно прибывают в торжественных нарядах, также длинных, но не такого фасона, как обычные вечерние платья. Торжественные наряды обычно отличаются более скромным декольте, они более строгие и официальные.

В данном вестиментарном описании, снабжённом подробной энциклопедической справкой, учитывая то, что не вся масса читателей знакома с протоколом подобного рода мероприятий, мы находим сразу несколько оппозиций длинного и короткого в части означаемого.

Vestido · largo ≡ noche

Платье · длинное ≡ вечер

Vestido · corto ≡ mañana

Платье · короткое ≡ утро

Vestido · largo · sobrio · menos escotado ≡ la ceremonia de Estado

Платье · длинное · строгий фасон · скромное декольте ≡ государственное торжество

Vestido · largo · escotado ≡ fiesta

Платье · длинное · глубокое · декольте ≡ праздник

Нетипичное отношение эксплицитно выраженного мирского означаемого и вестиментарного означаемого в совокупности со справкой, в которой автор показывает отношение традиционное, однозначно формирует отторжение у читателя, создавая негативный образ госпожи министра. Вариации «короткий/длинный» и «глубокий/скромный» наделяют в данном контексте суппорты «подол платья» и «декольте» значениями «соответствует/не соответствует протоколу». Суппорты сообщают это значение всей материи платья, а оно, в свою очередь, наделяет отрицательными качествами политического персонажа. Само по себе несоответствие протоколу имеет отрицательную коннотацию только для специалистов в области этикета, но снабжённое объяснением, описание наталкивает читателя на мысль, что пренебрежение к вестиментарным традициям на столь важном для Испании

мероприятии международного уровня является позором для всей страны, показателем отсутствия культуры, необразованности и некомпетентности госпожи министра, разрушающей своим внешним видом авторитет всего министерства иностранных дел.

Значимость вестемы «утверждение существования» зарождается в противопоставлении самого наличия и отсутствия элементов одежды. В основном вестема «утверждение существования» в контексте испанского ГПД строится на таких предметах одежды, как галстук в случае мужского костюма и мантилья в случае женского.

Con su aire juvenil y descorbatado ha conseguido que un buen número de helenos que nada comparten con la extrema izquierda apoyen su osada apuesta (ABC, 16.06.2012). – Своим молодёжным видом без галстука он добился того, что большая часть греков, которые не придерживаются крайних левых взглядов, поддержала его рискованный план.

В данном вестиментарном описании премьер-министра Греции Алексиса Ципраса отсутствие галстука является способом когнитивной эмпатии и расценивается как призыв к дружескому общению без какого-либо официоза. Издание «ABC» скорее видит в этом заслугу политика и не порицает его за несоответствие протоколу. Модный эксперт и постоянный автор «El País» Карлос Примо, рассуждая о символизме отсутствия галстука в случае Ципраса, считает пренебрежение этим предметом одежды более глубинным явлением культуры: «В отказе от ношения галстука много авангардизма, также как в отказе от шляпы в Мадриде 20-х гг., которым руководствовались такие художники, как Маруха Майо или Федерико Гарсия Лорка, расхаживая по самым элегантным улицам Мадрида с непокрытой головой» (Primo, 2015).

Вестема «марка» является результатом противопоставления выделенного и нейтрального в одежде, которое в контексте испанского ГПД в большинстве случаев становится синонимичным оппозиции «брендовое / небрендовое» и, как следствие, «дорогое / недорогое (дешёвое)». Негативную оценку традиционно получают варианты «брендовое, дорогое», однако в зависимости от контекста неодобрение может вызвать и комплекс вестем «брендовое, дешёвое». Тем не менее, осознанное упоминание аксессуаров, значение которых имеет устоявшийся в обществе положительный ассоциативный ряд, как например, символы-марки государств, а также подчёркивание обращения к местным дизайнерам, особенно в контексте международных мероприятий, может способствовать созданию благоприятного образа.

В статье «Так Сапатеро затягивает пояс» (*Así se aprieta Zapatero el cinturón*) в вестиментарном описании суппорт «ремень» наделён вариантом «марки Hermés»:

El pasado domingo en el mitin del PSOE en la plaza de Vista Alegre, Zapatero lució un cinturón de la firma Hermés, valorado en 500 euros. La misma cantidad que él dará para comprarse un coche, y con la que subsisten familias enteras de parados. – В прошлое воскресенье на митинге ИСПП на площади Виста Алегре Сапатеро

блистал ремнём марки Hermès стоимостью 500 евро. Именно эту сумму он выдаст для покупки автомобиля и в качестве субсидии для семей безработных.

Само по себе указание бренда аксессуара, противопоставляемое нейтральности его «безымянного» эквивалента, создаёт в сознании читателя коннотацию уникальности, дороговизны, избранности, которые вместе можно озаглавить «роскошью». Автор мастерски подталкивает читателя к сравнению стоимости ремня с теми минимумами, в рамках которых вынуждено жить большинство испанцев в кризисное время, подчёркивает разницу между обещаниями председателя испанского правительства, его пониманием сложившейся ситуации в стране и реалиями его личной жизни. То, что выступая на митинге перед сторонниками Испанской социалистической рабочей партии, он позволяет себе демонстрировать роскошь, вызывает резко негативную реакцию общественности.

Следует подчеркнуть, что соотношение вестемы как части означающего и концепта, коннотирующего её связь с мирским означаемым, непостоянно. Другими словами, нельзя утверждать, что за определённым вариантом закреплено одно значение, отсылающее читателя к определённому концепту. Оппозиции вестем порождают иногда противоречивые значения в зависимости от контекста их употребления, включающего социальные, культурно-исторические и другие особенности, как самого информационного повода, так и процесса передачи сообщения и его дешифровки.

В **Главе 3 «Ключевые концепты вестиментарного описания в ГПД»** рассматриваются концепты, обладающие наибольшим манипулятивным потенциалом, изучается лингвокогнитивный механизм их воздействия на сознание читателя, прослеживаются внутрисистемные связи между ними.

Оказывается, что «Близость к народу» является родовым концептом по отношению ко всем остальным, формирующимся в вестиментарных описаниях испанского ГПД, поскольку первостепенной целью автора дискурса, повествующего о внешнем виде политического деятеля, является формирование образа, который либо отождествляется читателем с самим собой и своими представлениями о мире и принимается как близкий и «свой», либо отвергается как далёкий и «чужой».

Концепт «национальный колорит» создаётся благодаря использованию местных брендов и дизайнеров в реальной жизни, что находит своё отражение в языке с помощью вестемы «марка», а также путём применения традиционных элементов одежды и цветов, которые вербализуются через вестемы «цвет» и «утверждение существования». Концепт «преемственность поколений» наиболее очевиден в противопоставлении вариантов «цвета» и обладает силой воздействия только на национальном уровне, будучи обусловленным специфическими стереотипами, хранящимися в коллективной памяти народа. Концепт «простота» может способствовать созданию положительного образа близкого к народу в том случае, если он не противоречит религиозным и культурным традициям, закреплённым как в определённых чертах костюма,

составляющих его национальный колорит, так и в нормах протокола. Однако иногда именно его протестное наполнение становится фундаментом для создания нового имиджа.

Примером актуализации концепта «простота» явилось описание внешнего вида мэра Мадрида в день празднования Национального дня Испании в 2015 г.:

Y Manuela Carmena fue vestida con un triste traje de chaqueta y falda negro desvaído. Aunque se notaba que había hecho un esfuerzo, la representante de una ciudad que quiere ser parte clave del circuito del turismo de moda no debe ir vestida como funcionaria de correos de los años 40. De la sencillez a la mediocridad, también hay un paso (ABC, 13.10.2015). – А Мануэла Кармена была одета в скучный костюм с юбкой тускло-чёрного цвета. Хотя было заметно, что она сделала над собой усилие, тем не менее, представительница города, который стремится стать ключевой частью маршрута модного туризма, не должна быть одета, как служащая почты 40-х гг. От простоты до посредственности тоже один шаг.

Торжественное в соответствии с этикетом одеяние присутствующих на празднестве составляет псевдореальный вестиментарный код, представляющий собой эквивалентность вещи и окружающего её мира. Второй уровень, уровень терминологической системы, включающей в себя означающее, состоящее из собственно языковых элементов, и означаемое равное по объёму первому уровню системы, служит базой для коннотативной надстройки, которая, собственно, и призвана объяснить соотношение формы и цвета костюма и мероприятия. В данном случае коннотация двояка, она вбирает в себя суждения Моды и Протокола, однако с обеих точек зрения порицает выбор госпожи мэра: костюм немодный и недостаточно торжественный. Это подсознательное внушение подпитывается авторской риторикой: определения *«triste, desvaído, como funcionaria de correos de los años 40»* формируют последний уровень системы вестиментарного описания, которая в своей целостности создаёт в сознании читателя определённое отношение к личности политика.

Концепт «мода» в рамках политического дискурса является чужеродным, особенно в части своего пересечения с концептом «роскошь», поэтому в адресате ГПД он зачастую вызывает негативные эмоции. Например, несмотря на единообразие каждодневного облачения канцлера Германии Ангелы Меркель, её любовь к аксессуарам не даёт покоя журналистам. Так, долго обсуждался в прессе случай с оранжевой сумкой французской марки Longchamp, с которой Меркель появилась в Бундестаге в 2011 г. с речью в поддержку евро. Этот неоднозначный символ нашёл десятки объяснений в прессе. По словам «La Razón» местная «оппозиция открыто раскритиковала оранжевую модель фирмы Longchamp не только потому, что это французская марка и стоимость её составляет более 300 евро, а потому, что её политические противники считают, что такой символ роскоши неуместен в нынешние

кризисные времена» (La Razón, 12.09.2011). Однако, испанское издание даёт иную оценку такому жесту Меркель, акцентируя внимание на цвете изделия:

Los tonos ácidos como el naranja transmiten vitalidad, juventud y modernidad. Unas cualidades que aunque en principio no parezcan reflejar demasiado el carácter de la canciller, sí son elementos muy estudiados en su imagen porque, al ser tonalidades fuertes denotan una gran personalidad y firmeza. Alguien que tiene poco carácter no lleva un tono de este tipo. Lo que Merkel pretende transmitir es que tiene toques modernos e ideas avanzadas y así consigue suavizar la imagen que arroja con su vestimenta, que a veces es excesivamente clásica. Esa combinación entre vanguardia y sobriedad resulta muy positiva. – Кислотные тона, как оранжевый, передают жизнерадостность, молодость и современность. Эти качества, которые на первый взгляд не слишком отражают характер канцлера, на самом деле являются хорошо изученными элементами её образа, поскольку, являясь сильными оттенками, отражают индивидуальность и твёрдость. Тот, у кого слабый характер, не носит такие цвета. Меркель тем самым хочет выразить, что у неё есть современные черты и продвинутые идеи. Этим смягчается её образ, создаваемый одеждой, иногда слишком классической. Это сочетание авангардизма и строгости оказывается очень позитивным.

В данном контексте вестема «марка» (*Longchamp*) отступает на второй план по сравнению с вариантом «цвет», образуя в сознании испанцев позитивный образ канцлера Германии, который, между прочим, претерпел значительные изменения в худшую сторону за последние 5 лет. Роскошь бренда в данном случае уступает значимости цвета в формируемой автором когнитивной картине мира читателя. Положительные цветовые ассоциации нивелируют эффект от роскошности модного аксессуара.

Нормы протокола, регламентирующие человеческие отношения во всех областях жизни, в том числе и в политике, являются общим знанием ограниченного круга людей, поэтому в ГПД концепт «протокол» почти всегда рождается в окружении развёрнутой экспликации, направленной на расширение пресуппозиции читателей. В Испании некоторые протокольные черты обладают национальной спецификой, как, например, ношение мантильи, что превращает нарушение протокола в оскорбление национального достоинства и усиливает прагматический эффект вестиментарного описания. Осознанное нарушение протокола приводит к формированию концепта «протест», оценка которого зависит от прагматических установок автора дискурса. У таких политиков, как Пабло Иглесиас, протест как основа идеологии становится неотъемлемой частью их образа.

Como siempre acudió a la Zarzuela ataviado con la imagen a la que nos tiene acostumbrados, camisa blanca, pantalón vaquero y remangado, dando un vuelco al protocolo que suele ser habitual en este tipo de encuentros. De hecho, no sólo no acudió de traje como hicieron demás líderes políticos sino que, junto a otros dirigentes, tuteó al Monarca (El Mundo, 07.02.2016). – Как всегда он прибыл во дворец Сарсуэлы в образе, к которому мы привыкли, в белой рубашке с

засученными рукавами, джинсах, переворачивая с ног на голову протокол соответствующий данному типу встреч. На самом деле, он не только не надел костюм, как это сделали все остальные лидеры политических партий, но и обратился на ты к Королю.

Очевидно, что одежда является одним из способов выражения позиции молодой левой партии «Подemos», возникшей на волне протеста. Несоответствие вестем и жизненных обстоятельств отсылает читателя к концепту «протокол» и подталкивает к выводу о несоответствии костюма его нормам. Однако риторика и комментарии автора заставляют обратить внимание на намеренность нарушения протокола, что вызывает в сознании концепт «протест». Нарушение сложившихся представлений о ношении одежды, как и сама политика партии, не могут быть восприняты однозначно в обществе с точки зрения оценочности, однако посыл, зашифрованный в одежде, несоответствующей протоколу будет понятен каждому члену испанского коммуникативного сообщества.

Результатом обратного процесса перемещения смысла, с личности политического деятеля на предмет одежды, являются вестиментарные антропонимы, имена собственные, обозначающие варианты одежды, не имеющие специального квалификативного термина: *zapatos Letizios, traje Mao, traje Merkel, chándal de Chávez, jersey de Evo Morales*. Вобрав однажды в своё значение качества человека, антропоним наделяет ими в сознании читателя любого, кто надевает вещь, им обозначаемую.

В **Заключении** подводятся итоги выполненной работы, формулируются основные выводы и намечаются планы дальнейших исследований данной темы. Исследование современных коннотативных значений одежды в рамках ибероамериканского сообщества и манипулятивного потенциала вестиментарного описания в испанском газетно-публицистическом дискурсе в свете культурно-исторических и социально-политических особенностей данного региона позволило прийти к следующим выводам:

- испанский газетно-публицистический дискурс характеризуется особой образностью и не только использует для наглядности устоявшиеся метафоры, но и активно транслирует новые, используя описание одежды для создания новых смыслов, формируя новую реальность в сознании читателя, тем самым, манипулируя им. По сравнению с глянцевыми журналами, в которых описание одежды преимущественно направлено на формирование в сознании читателя представления о текущей моде, в ГПД одежда обладает более широким кругом значений, объединённых целью создания определённого отношения к личности описываемого человека. В отличие от модных журналов, в которых одежда может рассматриваться вне контекста бытового означаемого, называя ценностью моду как таковую, в ГПД костюм всегда погружён в дискурсивное пространство реальной жизни. Соотношение одежды и реального мира в ГПД получает различные коннотации в зависимости от установок автора дискурса;

- успех вестиментарного описания как манипулятивного механизма объясняется неочевидностью его воздействия, достигаемой благодаря мимикрии коннотативного значения, стремящегося быть неразличимым с денотативным сообщением, дабы создать у читателя иллюзию того, что он действует в соответствии с собственными убеждениями, желаниями и намерениями. Возможным такой подлог становится благодаря многоступенчатой структуре вестиментарного описания. Значение, возникающее изначально в процессе чередования вариантов элементов одежды (вестем) в сознании человека в рамках одного контекста на псевдореальном вестиментарном уровне, вызывается искусственно путём акцентирования внимания на определённых частях костюма. Выбором варианта актуализируется смысл высказывания, коннотирующий эквивалентность между вестемой и мирским означаемым;

- важную роль в формировании изменений в существующей картине мира аудитории, которой направлено закодированное в одежде сообщение, играет пресуппозиция, представляющая собой культурно-историческую коллективную память народа;

- информация, получаемая в основном из риторической и псевдореальной систем, анализируется сознанием на уровне когний, сводя описание к ограниченному набору концептов («близость к народу», «национальный колорит», «преемственность поколений», «простота», «роскошь», «мода», «протокол», «протест»), которые либо соответствуют сложившимся стереотипным представлениям человека о ситуации и вызывают одобрение, либо противоречат им и создают негативное отношение. Характеристики костюма автоматически перетекают на человека, наделяя его в сознании читателя новыми качествами. Наличие в испанском языке вестиментарных антропонимов доказывает, что процесс перемещения смысла между одеждой и человеком является обратимым;

- полярность оценки выявленных концептов зависит не только от национальной специфики, но и от религиозного, идеологического, эстетического, политического, культурного и этического разнообразия членов одного коммуникативного сообщества, а также от способа их вербализации, выбранного автором дискурса в соответствии с его интенциями.

Знание специфики использования политического костюма необходимо для адекватного анализа ГПД, в котором вестиментарное описание приобретает манипулятивную функцию. Понимание способов манипуляции сознанием читателя путём вербализации определённых концептов через вестиментарное описание является необходимой компетенцией специалистов-международников, учёных и преподавателей в области связей с общественностью, международных отношений, политологии, иностранного языка и перевода, поскольку тонкости значений в описании одежды могут привести к трудностям в понимании образа политической фигуры и в целом политической обстановки в регионе. Владение манипулятивными техниками

подготавливает читателя к максимально беспристрастному и объективному восприятию информации, устраняя сеть смыслов, созданных в соответствии с прагматическими установками автора.

Воздействие экстралингвистических факторов на формирование когнитивной картины мира человека посредством прагматического потенциала языка в рамках газетно-публицистического дискурса является перспективной областью для дальнейших исследований. Раскрытие манипулятивных техник и механизмов, используемых авторами дискурса в вестиментарных описаниях, призвано не только дополнить теорию дискурса-анализа, но и открыть новые направления для исследования науки о речевом воздействии и политической лингвистики как с целью объективного изучения существующих текстов, так и для создания практических рекомендаций по формированию навыков защиты от манипуляции.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Сливчикова Ю.В. Вестиментарные термины-эпонимы в современном испанском языке: функционально-семантический подход / Ю.В. Сливчикова // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 290-295.

2. Сливчикова Ю.В. Костюм женщины-политика сквозь призму манипулятивных возможностей испанского газетно-публицистического дискурса / Ю.В. Сливчикова // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 1. – С. 76-89.

3. Сливчикова Ю.В. Костюм как символ политического протеста / Ю.В. Сливчикова // Ибероамериканские тетради. – 2015. – №2 (8). – С. 94-99.

4. Сливчикова Ю.В. Костюм политика в иберо-американском политическом дискурсе / Ю.В. Сливчикова // Латинская Америка. - 2015. - №3. - С. 96-106.

5. Сливчикова Ю.В. Цвет в политическом костюме как инструмент манипулятивного воздействия в газетно-публицистическом дискурсе / Ю.В. Сливчикова // Вестник Российского университета дружбы народов, серия "Теория языка. Семиотика. Семантика". – 2016. – №2 – С. 71-76.

6. Сливчикова Ю.В. Язык моды как инструмент международного общения / Ю.В. Сливчикова // Ибероамериканские тетради. – 2013. - №1. – С. 594-604.

7. Slivchikova Y. Mecanismo manipulativo de la descripción vestuaria en el discurso político español/ Y. Slivchikova // Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции: приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Вып. 1. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016 – С. 204-210.

Сливчикова Юлия Владимировна (Россия)

Прагмалингвистические характеристики вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе (на материале испанского языка)

Диссертация посвящена проблеме непрерывного образования смыслов на базе нейтральной лексики, именующей элементы одежды, в дискурсивном пространстве испанского языка. Данный процесс, рассмотренный в рамках газетно-публицистического дискурса Испании и ряда стран Латинской Америки, часто обусловлен желанием автора оказать воздействие на читателя в своих целях с учётом пресуппозитивных знаний адресата сообщения. Его успешность обеспечивается сложной многоступенчатой структурой, призванной скрыть очевидность оказываемого влияния.

Данные, полученные в ходе исследования, могут использоваться в процессе обучения испанскому языку и, в особенности, переводу, а также при подготовке специалистов в области межкультурных и массовых коммуникаций, дипломатии, политологии, связей с общественностью, социологии. Материалы исследования могут быть использованы при создании лекций, семинаров и пособий по прагматической и когнитивной лингвистике, теории дискурса и коммуникации, при написании курсовых, дипломных и диссертационных исследований.

Slivchikova Yuliya Vladimirovna (Russia)

Pragmalinguistic characteristics of vestimentary description in media discourse (based on Spanish language)

The thesis considers the costume description as one of the tools of shaping public opinion in the context of the political discourse reflected through Spanish and Latin-American newspapers. The study sets out to find out and explain the creation of the connotative meanings based on initially neutral words and their impact on the reader's perception of the reality.

The results of the research and the collected material can be used while preparing Spanish translators and international specialists in such spheres as diplomatics, politics and public communications. They can be also included in lectures and seminars on pragmatic and cognitive linguistics, discourse theory.